

Хотя Бай Лунцзя и не имел такого блистательного таланта, как у Бай Аоту, он все равно был первоклассным дарованием. Мужчина вступил в ряды армии в очень раннем возрасте и вырос в Однокрылых Ангелах. Он был талантливym солдатом, способным как биться с врагом в первых рядах, так и командовать войском. Дом Бай очень сильно ценил подобного потомка.

Хотя это и не было очевидно со стороны, но Дом Бай давно подготовился к тому, чтобы Бай Лунцзя в тайне заведовал всеми военными вопросами в этой кровавой битве. Мужчина фокусировался лишь на сражениях с темными расами и не уделял почти никакого внимания потасовкам с другими семьями. В лучшем случае, иногда он посылал несколько отрядов на помощь сестре, когда она об этом просила.

Для Бай Лунцзя эта кровавая битва имела большое значение. Старейшины клана пообещали ему, что если он очень хорошо проявит себя в этот раз, они всеми силами поддержат его повышение в Однокрылых Ангелах, а это, в свою очередь, поможет ему побороться за должность первого заместителя командующего корпусом. Если не случится ничего непредвиденного, то человек, занимающий эту позицию, почти со стопроцентной вероятностью станет в будущем следующим командующим.

Индивидуальная боевая мощь генерала уже достигла официальных стандартов. Чего ему не хватало, так это военных заслуг и связей. Лишь став заместителем командующего одного из десяти лучших элитных корпусов империи, он наконец войдет в высшие эшелоны имперской армии.

С серьезным выражением на лице Бай Лунцзя продолжал осматривать стратегический стол. Глядя на маленькие флажки на поверхности стола ему было понятно, что сейчас в битве участвовали более двенадцати отрядов Дома Чжао. Хотя это количество и было намного меньше, чем шестьдесят отрядов Дома Сун, но каждый из них имел огромную силу.

Теперь, когда Железный Занавес потерял стабильность, ситуация в кровавой битве могла измениться в любую минуту. Бай Лунцзя уже давно решил взять контроль над этой новой боевой зоной как можно быстрее. В данной местности уже оперировали четыре отряда Дома Бай, и еще шесть должны были прибыть в течение нескольких дней. В это же самое время еще десять новых отрядов проходили подготовку и тоже должны были вступить в бой в ближайшем будущем.

В скором времени новую боевую зону наводнит большая половина армии Дома Бай. Однако, амбиции Бай Лунцзя лежали еще дальше. Он уже позаимствовал большое количество ресурсов клана и воспользовался своими связями в армии, дабы еще сильнее увеличить количество боевых отрядов. В конце концов их количество даже начало приближаться к количеству отрядов Дома Сун.

С боевой мощью отрядов Бай и поддержкой Однокрылых Ангелов, Бай Лунцзя собирался сбросить Дом Сун с их позиции, и привести свой клан на первое место в рейтинге. Это станет демонстрацией силы Дома Бай и его личной способности в руководстве войсками.

Амбиции Бай Лунцзя были возвышены, словно радуга в небе, однако, в этом мире редко что шло в соответствии с планами людей. Новые донесения доставлялись практически каждое мгновение, и, ориентируясь на них, штабные офицеры переставляли знаки на стратегическом столе. Мужчина внезапно обнаружил, что из трех отрядов, которые он послал в боевую зону Дома Чжао, один был разгромлен, а второй пропал без вести, что явно указывало на его уничтожение. Единственный выживший отряд сейчас находился в приграничных территориях и двигался прочь из той боевой зоны. Судя по всему, им повезло остаться в живых лишь

потому, что они находились в такой удаленной части боевой зоны.

Это был серьезный удар для Дома Бай. Глаза генерала блеснули, и он спросил:

– Погодите-ка, что там происходит?

Проблемы той боевой зоны не входили в обязанности Бай Лунцзя, но он знал, зачем те три отряда были посланы туда. Целью была не охота на темные расы, а сдерживание и подавление Дома Чжао. Более того, эти три отряда были лучшим, что мог предложить Дом Бай касаясь боевой мощи. Теперь же, они понесли серьезный урон, и на деле потери наверняка превышают числа на бумаге.

В дополнение к трем отрядам Бай, в той местности действовали также отряд Дома Чжан и группы еще нескольких благородных семей. В общей сложности там было более десяти различных боевых отрядов, почти столько же, сколько и у Дома Чжао. Кроме того, судя по донесениям, им удалось достигнуть соглашения с темными расами. Судя по всему приверженцы Вечной Ночи атаковали лишь силы Дома Чжао, кооперируясь с другими человеческими отрядами.

Хотя Бай Лунцзя и был против сотрудничества с темными расами, не в его власти было вмешиваться в подобные вопросы. По имеющейся у него информации, даже Бай Аоту не была настоящим руководителем всего этого плана. Был кто-то, кто руководил течением всей этой военной кампании.

В любом случае, посланные три отряда состояли из элитных потомков Дома Бай. Теперь, когда большая их часть была потеряна, даже у Бай Лунцзя начало щемить в груди.

Штабной офицер не мог ответить на вопросы своего командира, потому что к донесению не прилагалось никаких деталей. Информация с той стороны всегда была такой: только результат и никаких подробностей.

Вспомнив кое о чем, Бай Лунцзя нахмурился:

– Чем сейчас занимается Чжао Цзюньду?

Такая информация у них была. Штабной офицер моментально ответил:

– В последнем донесении говорилось, что Чжао Цзюньду отправился вглубь территории темного народа и лишь недавно был замечен вновь. Это его последние координаты перед тем как он ушел в земли темных.

Мужчина указал на локацию Чжао Цзюньду, а затем и на то место, где он проник на территорию темного народа. Посмотрев на это, все офицеры потеряли дар речи.

Сердце Бай Лунцзя яростно забилося в его груди.

По маркерам на стратегическом столе он видел, что Чжао Цзюньду перемещался практически по прямой. Юноша выдвинулся из боевой зоны Дома Чжао напрямик в глубь территории темного народа, и все отряды на его пути просто исчезли, включая и отряд Дома Бай.

Чжао Цзюньду провел на территории темных около десяти дней, но никакой информации об этом времени не было. Однако, Бай Лунцзя обнаружил, что ситуация между двумя фракциями в этой местности стала довольно странной.

- После того, как Чжао Цзюньду появился вновь, все вампиры в той боевой зоне отступили? Если я не ошибаюсь, то они должны быть главной силой темных в этой местности? - спросил Бай Лунцзя.

- Да, все вампиры двенадцати древних кланов исчезли. Судя по некоторым донесениям, они отступили назад на территории темного народа.

Если соединить информацию из различных донесений, правда о происходящем была более или менее понятна. Представители темных рас склонялись лишь перед силой. Они бы не отступили, если бы Чжао Цзюньду не нанес им значительного урона. Возможно, что они даже больше не могли мириться с потерями.

Осознав все это, Бай Лунцзя затих. Спустя какое-то время он наконец со вздохом произнес:

- Он - бог смерти!

Атмосфера в командном центре стала необычайно гнетущей. Несколько мгновений спустя Бай Лунцзя наконец нарушил тишину:

- Что насчет Бай Кунчжао? Где она сейчас?

Штабной офицер указал на место на стратегическом столе и сказал:

- Последнее донесение о ней было получено десять дней назад. Она появилась в этой местности и приняла участие в сражении. После этого информации о ней не поступало.

Передвижения Бай Кунчжао всегда было трудно предугадать, и иногда даже Бай Аоту не знала, где находится эта девчонка. Бай Лунцзя уже давно привык к этому. Судя по отметкам на карте, Бай Кунчжао оперировала вокруг пути продвижения Чжао Цзюньду на территорию темного народа. Даже Бай Лунцзя был восхищен подобной отвагой.

Проанализировав донесения об остановке в боевой зоне Дома Чжао, штабной офицер продолжил обновлять указатели на стратегическом столе. Взгляд Бай Лунцзя внезапно стал более строгим, и он спросил:

- Подожди, что это за пустой участок?

На столе появился еще один пустой участок, откуда не поступило никаких донесений. Более того, там пропали несколько отрядов их союзников.

Даже идиот бы понял, что это значит: скорее всего сильный эксперт проник на их территорию, уничтожая все на своем пути. Все препятствия по дороге были сметены.

С мрачным выражением на лице Бай Лунцзя крикнул:

- Разве мы не послали туда Генерала Лю?

Штабные офицеры не смели и рта открыть.

Генерала Лю звали Лю Сяньюнь. Он был бригадным генералом Однокрылых Ангелов и, по совместительству, подчиненным Бай Лунцзя. Мужчина, можно сказать, злоупотребил своими полномочиями в этой кровавой битве и призвал себе на помощь несколько подчиненных и товарищей из Однокрылых Ангелов. Учитывая возможность заработать военные заслуги империи и награды от Дома Бай, эти люди, естественно, были более чем рады принять в битве

участие.

Лю Сяньюнь ушел уже несколько дней назад и давно должен был вернуться.

В этот момент снаружи раздались шаги. В комнату влетел один из стражей и наспех доложил:

– Генерал Лю только что вернулся в лагерь. Он серьезно ранен!

– Что? Отведи меня к нему! – Бай Лунцзя моментально подскочил с места и последовал за солдатом.

Необычайно бледный Лю Сяньюнь сейчас лежал на кровати в медицинском отделении, в то время как вокруг него сустились несколько докторов. Судя по тревоге на их лицах, они явно не могли ничем помочь.

Увидев это, Бай Лунцзя пришел в ярость:

– Что происходит?

Аура Лю Сяньюня была очень слабой, но он все равно был довольно энергичным. Увидев своего командира, мужчина легонько кивнул и произнес:

– Не волнуйся, ничего серьезного, просто повреждение вихря ци. Пару месяцев, и я приду в норму. Эх, мы встретили настоящего эксперта. К счастью, он не хотел меня убивать, иначе я бы не смог вернуться.

Температура вокруг внезапно упала, и Бай Лунцзя холодно спросил:

– Кто это был?

– Человек. Я не смог выдержать и десятка его ударов, – ответил Лю Сяньюнь, – До самого конца мне так и не удалось вынудить его достать тот тяжелый меч, висевший у него на спине.

– Он настолько силен? – нахмурился Бай Лунцзя.

Лю Сяньюнь имел одиннадцатый ранг, но будучи генералом Однокрылых Ангелов, его боевая мощь значительно превышала его уровень. Даже сила Бай Лунцзя, после подавления со стороны Железного Занавеса, была всего на один ранг выше.

Лю Сяньюнь криво улыбнулся:

– Этот человек использовал армейские боевые техники, но каждый его удар нес в себе огромную мощь. Я просто не мог отразить ни один из них. Я считаю, что никто под Железным Занавесом не сможет соперничать с ним.

Сказав это, Лю Сяньюнь заметно ослабел. Бай Лунцзя похлопал подчиненного по плечу, и сказал:

– Отдыхай. Завтра опишешь мне его внешний вид. Я хочу узнать, кто имеет столько дерзости, что смеет вредить людям нашего Дома Бай!

Генерал Лю на мгновение замешкался, но в конце концов произнес:

– Я видел на его теле эмблему Дома Чжао.

- Дом Чжао? - Бай Лунцзя нахмурился еще сильнее, - Но разве Чжао Цзюньду сейчас не находится в своей боевой зоне?

Лю Сяньюнь в ответ покачал головой:

- Это не Чжао Цзюньду. Лицо этого человека было прикрыто тактической маской, но я думаю, что он тоже довольно молод.

Выражение лица мужчины помрачнело, ведь такой ответ был еще хуже. В дополнение к Чжао Цзюньду, Дому Чжао удалось произвести на свет еще одного непобедимого эксперта. Выслушав описание Лю Сяньюня, Бай Лунцзя моментально вспомнил о человеке, который месяц назад уничтожил один из патрулей Дома Бай в зоне военных действий Трех Рек.

Платиновые зрачки Бай Лунцзя сузились, и он медленно заявил:

- Старый Лю, отдыхай. Завтра я лично найду этого человека.

Лю Сяньюнь какое-то время сомневался, но в итоге все же сказал:

- Генерал, прошу прости меня за мою откровенность, но под Железным Занавесом ты...

Генерал Лю не стал продолжать, но Бай Лунцзя понял, что тот имел в виду. Оба мужчины были товарищами, хорошо знающими сильные и слабые стороны друг друга, и Лю Сяньюнь похоже не был оптимистично настроен по поводу сражения Бай Лунцзя с тем человеком.

В этот момент в комнату вошел еще один штабной офицер и начал шептать командиру на ухо:

- Генерал, мы только что получили донесение. Контакт с поселением на Горе Драконьего Шипа был потерян. О боевом подразделении, которое там находилось, тоже нет никакой информации.

Бай Лунцзя моментально соединил в голове Гору Драконьего Шипа с местоположением других пропавших отрядов. Все эти точки формировали практически прямую линию, проходившую через всю боевую зону в направлении зоны АЗ.

Поняв, насколько далеко все зашло, Бай Лунцзя успокоился. Убийственное намерение в его платиновых глазах утихло, и мужчина, нахмурившись, начал размышлять над ситуацией.

Лю Сяньюнь уже долгое время служил в армии, и конечно же понимал, какое значение в себе несет падение сил на Горе Драконьего Шипа. С трудом приняв сидячее положение, мужчина произнес:

- Лунцзя, если он из Дома Чжао, то есть вероятность, что этот человек захочет отомстить. Ты должен подготовиться.